

ЭКОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЯ: ТЕРМИНЫ И СМЫСЛЫ

Ю.В. Егоров, Н.Н. Колясникова

ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента РФ Б.Н. Ельцина»
620002, Екатеринбург, Мира, 19
nn-kolyasnikova@ya.ru

Поступила в редакцию 15 ноября 2010 г.

В статье рассмотрены смысловые пересечения и различия словосочетаний, которые воспринимаются в литературе как названия двух научных направлений – *экология человека* и *социальная экология*. Данные термины в научных текстах выступают либо как синонимы, либо в различном значении. Анализ практики использования терминологии позволяет устранить размывание значения терминов и выявить способ «бесконфликтного» существования понятий в научном языке, не приводящего к искажению смысла текста.

Ключевые слова: междисциплинарные проблемы; термины, понятия, значения, смыслы; экология, экология человека, социальная экология, социология; иерархия естественных наук.

Егоров Юрий Вячеславович – доктор химических наук, профессор кафедры радиохимии и прикладной экологии ФТФ УрФУ, заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент РАЕН, почетный профессор Уральского государственного технического университета, член редколлегии журнала «Аналитика и контроль».

Область научных интересов – общая и прикладная радиохимия, экология, логика, методология и история естествознания.

Автор более 250 статей и 8 монографий.

Колясникова Наталья Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры радиохимии и прикладной экологии ФТФ УрФУ.

Область научных интересов – экология – мегаэволюция и универсальная история, синергетика, психология познания, интеграция содержания естественнонаучного и гуманитарного образования.

Автор 23 статей.

В научных текстах (даже в естествознании, не говоря уже о гуманитарных науках) при возникновении *междисциплинарных* проблем (на стыке наук) неизбежно происходят смысловые пересечения. Терминология, некогда введенная в разные фундаментальные науки – прежде всего в физику, химию и биологию – представленная различными словосочетаниями, в межпредметных высказываниях начинает терять свою однозначность. В перспективе у этих понятий два исхода.

Если со временем выяснится, что это синонимы, то они продолжают «мирно сосуществовать» в научных текстах. Скажем, один термин вводится на национальном языке, а другой приходит из иноязычной (сейчас, как правило, из англоязычной) литературы. Например, даже в рамках одной и той же науки, – *полупроводник* и *транзистор*. Уже в школе формируется навык

«сведения» смыслов русско- и иноязычных терминов-синонимов – так на уроках природоведения (естествознания) в 5-6 классе ученики изучают *сообщество* и *местообитание*, позднее на уроках общей биологии и экологии словарь школьников обогащается терминами *биоценоз* и *биотоп* (надо отдать должное лингвистической интуиции обучающихся, поскольку чаще всего в учебниках не производится «отсылка» к применяемой ранее терминологии).

В другом случае смысл терминов может не совпадать, но иметь некоторые «островки» тонких различий. Например, *экосистема* (А. Тенсли) и *биогеоценоз* (В.Н. Сукачев). И если для ученых, работающих в определенной области, данные различия не принципиальны (суть выявляется в контексте), то в области образования они имеют принципиальное значение. При рассмотрении биосферы

ры как самоорганизующейся системы термин *экосистема* может быть обозначен любой объект, в котором живое вещество обменивается потоками вещества, энергии и информации с окружающей средой – тогда *биогеоценоз* можно считать экосистемой на тех же основаниях, что и гниющий пень, озеро или биосферу в целом. Именно данное понимание сути понятия *экосистема* позволяет подвести учащихся к пониманию универсальности природных законов, экстраполируя их, в частности, на социальные системы. Тогда логично введение понятия экосферы как антропоэкосистемы, включающей биосферу и техносферу в их взаимодействии и взаимовлиянии [1].

В современных научных и даже популярных текстах слово *экология*, введенное в науку Эрнестом Геккелем в 1866 г., стало выполнять роль универсального терминообразующего понятия. В связи с этим возникает повод обсудить смысловые пересечения и различия двух словосочетаний, которые уже следует воспринимать как названия современных научных направлений. Это *экология человека* и *социальная экология*. Скорее всего, это не синонимы, хотя во многом понятия пересекающиеся.

Если исходить из геккелевской концепции, принимающей за основу связи и взаимодействие систем организмов (популяции, сообщества) с окружающей их средой безотносительно к природе этих связей, то экология человека предстает в качестве завершающего «этажа» биотической эволюционной пирамиды. С точки зрения классиков-эволюционистов Ламарка и Дарвина это закономерно и логично. Впрочем, и по авраамическим (иудео-христианским и мусульманским) верованиям вечное и временное положение человека – вершинное. Так, например, в Книге Бытия (Ветхий завет) изложены порядок творения и деления тел и предметов (объектов) природы. Сказав о сотворении неба и небесных светил, бытописатель переходит от косной, безжизненной материи к животной жизни и, наконец, к разумному существу – человеку.

Таким образом, человек – позднее дитя природы и венец творения (или высшее звено эволюции). Природа ему дана, т.е. он включен во взаимодействие (в осуществление переносов вещества, энергии и информации) со всеми подсистемами биосферы (даже шире – геосферы и космоса). Поэтому экологию человека следует истолковывать (объяснять, развертывать, эксплицировать) в классических рамках как *экологию человеческих популяций*, в том числе как учение об *этносах*. В этой системе представлений экология человека должна включать не только отношения людей к природе (и «диалог» с природой), но и социально-психологические отношения внутри социумов. Не меньшую роль

при этом играют и связи внутри животных социумов, изучаемые *этологией*, поскольку прирученные (одомашненные) животные являются «партнерами» и соучастниками всех социокультурных событий на земле, творимых человеком.

Таким образом, экология человека как раздел общей экологии представляет собой системную эколого-социально-экономическую отрасль знания, где «все социальные, экономические и природные условия рассматриваются как одинаково важные составляющие среды жизни человека, обеспечивающие разные стороны его потребностей» [2]. В этом ключе, например, определяет экологию человека Е.П. Гора – как междисциплинарную науку о взаимодействии человека со средой обитания. При этом рассматривается один тип взаимодействия: ответ организма на сигналы окружающей среды. По мнению автора, предмет экологии человека «состоит в изучении приспособительных изменений, происходящих в *человеческом организме* в зависимости от природных и социальных условий. Иными словами, экология человека рассматривает *адаптацию человека* к изменениям окружающей среды через призму *социальных условий*» (курсив наш - Авт.) [3].

Современный человек (*Homo sapiens*, человек разумный) появился не позднее 40 тыс. лет назад, а первые достоверные представители рода *Homo* оставили следы своей трудовой деятельности всего лишь 2,5-2,8 млн. лет назад. Не следует забывать, что, например, наши «современные» тараканы (*Blattoptera*), отряд насекомых, известны с карбона (пятая система палеозойской группы, соответствующая пятому периоду палеозойской эры истории Земли; начало – 350 млн. лет тому назад).

Итак, вполне разумно считать, что Земля (в пределах биосферы) была людям «дана», но не как «вместилище» для космических иммигрантов, пришельцев и чужаков, а как каждому из нас и теперь «дается» родина, которую не выбирают. Человек непрерывно взаимодействует с вмещающей его природой. При этом характер и способы этих взаимодействий двойки, будучи как непосредственными, так и опосредованными. Основой непосредственного взаимодействия, т.е. системы связей и переносов является совокупность процессов метаболизма, общего для всех организмов биологического обмена веществ во время питания, дыхания и отправления всех выделительных функций. Однако опосредованный способ взаимодействия с природой, осуществляемый с помощью вещей и веществ, созданных человеком, присущ только людям, человечеству в целом. Это широкий перечень объектов, постоянно пополняемый, начиная с примитивного каменного скребка и кончая спутником Земли.

Осуществляя эту техногенную деятельность, человек не утрачивает свое «представительство» в составе *живого вещества* (как его понимал В.И. Вернадский [4]). Обмен веществ между организмом человека и природой не прекращается, но существенно изменяется «вторая природа», *техносфера*, которая порождает усложняющиеся связи (виды переноса) между человеком и окружающей его средой, – как природной, так и искусственной.

Как заметил Карл Ясперс, немецкий психиатр и философ, «отношения к вещам преобразились; отодвинутые вдаль, они превращаются в своем безразличии в заменяемую функцию. Техника отделила человека от *непосредственного присутствия*» [5]. Таким образом, *экологическая ниша человека* неуклонно усложняется как по перечню, так и по динамике связей. Поэтому история этой ниши существенно отличается от истории экологической ниши, например, «медвежества», которая слишком консервативна. Так, бурые медведи (*Ursus arctos*) или белые медведи (*U. maritimus*) в границах своего экологического ареала обитают с наличием подходящих условий, но белый медведь никогда не забредает в сибирскую чащу, а бурый не сможет охотиться на тюленей за Полярным кругом. Их образ жизни, установившийся на протяжении многих тысяч лет, практически остался прежним. Человек же постоянно и прогрессивно изменяет свою экологическую нишу, точнее *гиперпространственную* нишу, включающую не только местообитание, но и все виды связей и деятельности. По словам Юджина Одума «можно провести такую аналогию: местообитание – это «адрес» организма, а экологическая ниша это, говоря биологически, его «профессия». Полное описание экологической ниши вида вылилось бы в бесконечный ряд биологических характеристик и физических параметров» [6]. Именно физические параметры техносферы человечество изменяет постоянно, прогрессивно (и по разнообразию, и по темпам), непредсказуемо и нередко спорадически, что создает проблему, возникшую во второй половине XX века, – проблему охраны окружающей среды.

Теперь есть основание и повод сопоставить упомянутое выше научное направление – экологию человека и социальную экологию. Экспликация этих терминов продолжается и по сей день. Поскольку за последние 15-20 лет на русском языке появились книги, в том числе учебники по этой проблеме, то есть смысл сравнить мнения авторов хотя бы нескольких текстов. Так С.В. Алексеев пишет: «Естественно... в «экологию человека» разные авторы вкладывают разное содержание. И называют эту науку по-разному: «экология человека» (П. Тейяр де Шарден), «экология человека» и «глобальная

экология» (С.С. Шварц), еще раньше название «глобальная экология» дал этой науке М.И. Будыко. <...>. Некоторые авторы (например, С.С.Шварц) склонны ставить знак равенства между глобальной экологией и экологией человека. Хотя между этими науками существует много точек соприкосновения, фокусирующихся, в конечном итоге, на человеке, тем не менее они являются самостоятельными научными дисциплинами; глобальная экология ставит акцент на системе «человек-биосфера», экология человека с его непосредственной (ближайшей) средой, а также с другими людьми» [7].

Авторы одного из первых учебных пособий для вузов А.В. Лосев и Г.Г. Провадкин определяют *социальную экологию* следующим образом: «Социальная экология – научная дисциплина, эмпирически исследующая и теоретически обобщающая специфические связи между обществом, природой, человеком и его жизненной средой (окружением) в контексте глобальных проблем человечества с целью не только сохранения, но и совершенствования среды человека как природного и общественного существа. Социальная экология как научная дисциплина возникла в результате непрерывного развития науки нашего века. <...>. Ее главными задачами являются: исследование отношений между человеческими сообществами и окружающей географически-пространственной социальной и культурной средой, прямое и побочное влияние производственной деятельности на состав и свойства окружающей среды. Социальная экология рассматривает биосферу Земли как экологическую нишу человечества, связывая окружающую среду и деятельность человека в единую систему «природа – общество», раскрывает воздействие человека на равновесие природных экосистем, изучает вопросы управления и рационализации взаимоотношения человека и природы. Задача социальной экологии как науки состоит в том, чтобы предлагать такие эффективные способы воздействия на окружающую среду, которые бы не только предотвращали катастрофические последствия, но и позволяли существенно улучшить биологические и социальные условия развития человека и всего живого на Земле» [8].

Б.Б. Прохоров, обсуждая появление термина «*экология человека*», сообщает следующее: «Экология человека (антропоэкология) для нашей страны наука молодая. В СССР первая публикация, посвященная экологии человека, появилась в 1960 г. В 1974 г. состоялась конференция «Географические методы в экологии человека». Официальное признание этой науки можно датировать 1988 г., когда состоялось первое всесоюзное совещание по экологии человека <...>».

Базу современной экологии человека составляют четыре тесно связанных между собой части: 1) введение в антропоэкологию; 2) биологические аспекты антропоэкологии; 3) социальные аспекты антропоэкологии; 4) прикладная антропоэкология» [9].

Этот же автор в другом своем учебнике пишет: «Термины *экология человека* и *социальная экология* равноправны, и каждый исследователь волен использовать любой из них или расширять понятийный аппарат, применяя, например, такие термины, как геодемология (В.Л. Котельников и Ю.Г. Саушкин, 1967), демозология, экологическая социология (О.Н. Яницкий, 1998) и др. Все эти варианты приемлемы, если сопровождаются соответствующими пояснениями. Иная ситуация складывается в учебной литературе – студенты должны получать четкие формулировки, понимать, о чем идет речь, и здесь терминологический разнобой крайне нежелателен» [10].

Другой российский исследователь Ю.Г. Марков пишет: «Такое отождествление не совсем правильное. В экологии человека мы изучаем прежде всего природные условия существования человека как биовида, хотя и имеющего особую социальную природу. В социальной экологии речь идет о природных условиях существования человеческих общностей (социальных систем), способных в свою очередь воздействовать на природную среду, организуя производственную деятельность и создавая как бы вторую природу» [1].

Даже только из этих сопоставлений можно сделать следующие выводы.

Введение в оборот ряда новых сконструированных терминов (антропоэкология, демозология и др.) не проясняют сути дела, т.к. и в этом случае необходима их экспликация; если же они синонимичны, то бесполезны.

Разумно экологию человека, переименовывая ее хоть в антропоэкологию, рассматривать как более широкую науку и соответственно преподаваемый предмет, что согласуется с мнением Прохорова.

В этом случае сохраняются концептуальные границы экологии, обозначенные Геккелем: учение о связях систем живых организмов с окружающей средой *безотносительно к природе связей*. Таким образом, социальная экология представляет собой «проекцию», «разрез», «сечение», «аспект» экологии человека, когда в центр обсуждения ставится не просто особь *Homo sapiens* или вид в целом со всеми его биологическими *непосредственными* связями, но это обсуждение протекает с учетом роли и вклада (а в ряде случаев и приоритета) социальных, культурных, религиозных и, наконец, технических (научно-технических, в особенно-

сти наукоемких) факторов и подсистем, которые прогрессивно (т.е. ускоряющимися темпами) выстраивают все опосредованные взаимоотношения человечества с остальным миром.

Социология как наука старше экологии. Но классическая социология, начиная с Огюста Конта, который ввел этот термин для обозначения учения об обществе, его закономерностях и движущих силах, и вплоть до последних классиков марксизма, не рассматривала историко-географическую роль био-физико-химических фундаментальных концепций на равных основаниях с социальными; в лучшем случае это выполнялось в рамках принципа дополнительности. Так в истории этой науки уже после Маркса возникли и различаются по меньшей мере 14 групп направлений, не считая специальных социологических дисциплин.

Есть смысл хотя бы в перечислении этих направлений и дисциплин, чтобы убедиться в том, что термин экология там ни разу не упоминается. Будем придерживаться классификации, предложенной в философской литературе того же времени, когда возникла проблема сопоставления обсуждаемых экологических направлений [11].

«Направление: 1) математическое; 2) физикалистское; 3) социально-биологическое; 4) социально-антропологическое; 5) антропо-географическое, социогеографическое и этнологическое; 6) историко-философское, универсально-историческое и историческое; 7) психологическое и социально-психологическое; 8) универсалистское; 9) теория классов; 10) формальная (чистая) социология; 11) феноменологическое; 12) социал-экономическое; 13) культурно-философское и культурно-социологическое; 14) индуктивно-аналитическое.

Специальные социологические дисциплины: 1) социология права; 2) социология культуры; 3) социология искусства; 4) социология литературы; 5) социология хозяйства и производства; 6) социология техники; 7) социология труда; 8) социология финансов; 9) педагогическая социология; 10) социология знания и т.д.» [11].

Прикладная социология – «общее название всех попыток практического применения результатов социологии и оценки их с социально-реформистской и социально-политической точек зрения» [11].

После обозрения этой «терминологической сети» возникает некая надежда на то, что место социальной экологии находится в рамках упомянутого выше «и т.д.», что обнадеживает, т.к. эта классификация была составлена в 1955 году, когда обсуждаемые термины (экология человека и социальная экология) еще не сопоставлялись.

Показателен и другой пример: в новейшем учебнике для аспирантов и соискателей [12] в разделе 4.14.5 «Философские и методологические проблемы социологической науки» экология ни как наука, ни даже как термин не упоминается.

Таким образом, социология до сих пор самодостаточна. Вот чисто внешние признаки: в указанном выше разделе 4.14.5 среди множества терминов и понятий только несколько словосочетаний могут выполнять роль «мостика», связывающего социологические науки с естественными и техническими. Это следующие фрагменты фраз: «Наибольшее различие в понимании социальной структуры обнаруживается между теми, кто рассматривает социальные структуры как сложившиеся в определенный образец социальные практики, нормы, роли, статусы... и теми, кто воспринимает социальную структуру в качестве таковых отношение к *средствам производства, которые и формируют практики*».

«Устойчивость обществу обеспечивает выполнение функциональных требований разными подсистемами общества. К ним относятся: *адаптация, т.е. приспособление системы к внешней среде...*».

«Социализация изучается философами, социологами, психологами, историками, *антропологами*. <...>. Фрейду принадлежит анализ социализации *биологической природы человека и его первичных влечений*. <...>. Наряду с социализацией может происходить десоциализация...откат от социального и *приближение к биологическому*» (везде курсив наш – Авт.).

В то же время этот раздел наполнен следующими предельно обобщенными терминами. Например, «*взаимодействия отдельных сообществ*», «*анализ глобальных процессов*», «*структурно-функциональные парадигмы*», а эти термины (взаимодействие, процесс, структура, функции и др.) настолько «интернаучны», что могут обслуживать любую науку, где приняты общелогические методы и приемы познания (анализ, синтез, абстрагирование, моделирование, системный подход и др.). Поэтому если такие понятия, как «взаимодействие» или «структура» в социологических текстах изначально не касались обобщений биологии, в частности, генетики или экологии как биоцентрической науки, то теперь социальные учения уже не могут игнорировать концепции естествознания и обобщенную естественнонаучную фактологию. Так, классик отечественной генетики писал: «Мнимая альтернатива генетика или среда, монополюльно определяющие развитие личности, – это лишь одно из бесчисленных противоречий, с которыми мы сталкиваемся в биологической, социальной и биосоциальной сфере»

[13]. Комментируя эту монографию, А.А. Любищев (отечественный биолог и историк науки; его статья включена в ту же книгу) высказался следующим образом: «О врожденности преступлений. Мы имеем крайних антогонистов: 1) врожденные преступники (Ломброзо), 2) все люди рождаются одинаковыми – все дело в экономике (примитивные марксисты, у нас еще сохранившие многие из своих позиций). Синтез давно дан Аристотелем в «Этике»: большинство преступлений объясняются экономическими причинами, но самые тяжкие (к числу которых Аристотель относит тиранию) экономически не объясняются. В современной советской печати самые осторожные попытки с указанием на то, что генетика тоже играет роль в происхождении преступлений, часто вызывают решительные окрики, что биология тут ни при чем» [14].

После устранения идеологического гнета, нависшего над социологией и другими общественными науками и начавшего было распространяться на генетику, кибернетику и даже на теоретическую химию, стало возможным выявлять связи, «мостики» между миром косным и не просто миром живого, живым веществом, а даже миром человеческим, который является всего лишь подсистемой. В этом отношении доводы, подобные тому, что «биология тут ни при чем» остались в прошлом. Теперь вполне приемлемы в строгих научных рамках постановка и обсуждение таких, например, проблем, как «лишняя хромосома Y как причина антисоциальности» (В.П. Эфроимсон) или «физические факторы исторического процесса» (А.Л. Чижевский). Вот еще высказывание отвергаемого прежде и хорошо известного сейчас русского историка и географа: «Космические и планетарные вариации стоят на несколько порядков выше этногенезов, влияют на всю биосферу, включающую не только совокупность живых организмов, но и почвы, т.е. трупы растений и свободный кислород воздуха. *И хотя этносы – это капли в океане биосферы, они не могут не реагировать на ее флуктуации*» [15] (Курсив наш – Авт.).

Стадо людей – древнее современных социумов (наций, этносов). Поэтому все закономерности, особенности и образцы обобщений (парадигма по Т. Куну) социологии проявили себя не одновременно и в изоляции от биофизико-химического фундамента пирамиды Медеваров, а эволюционно-исторически:

экология / социология
биология организмов
химия
физика.

Здесь экология вершит пирамиду естественных наук, но и пересекается с одной из вершин общественных, гуманитарных наук. В

связи с этим «как бы ни были специализированы человеческие взаимоотношения, создающие общество, биологические «законы» все равно останутся в силе...» [16]. Речь идет не о том, чтобы свести, редуцировать все многосложности бытия человека к фундаменту пирамиды, а в том, чтобы, не игнорируя его, обнаруживать его место и роль в феномене эмерджентности (возникновения нового качества).

При этом следует иметь в виду, что физико-химический фундамент является не только естественнонаучным основанием системных наук о природе, но и основанием техники и всех видов природопользования. Такую попытку предложения перечня межпредметных проблем, стоящих в гносеологическом плане перед экологией человека, предпринял В.П. Алексеев (не посетуем на длину списка, это только внушает уважение к экологии):

- экологические аспекты антропогенеза;
- экологические аспекты расогенеза;
- хронология формирования и динамика развития адаптивных типов;
- экология демографических процессов и болезней в истории человечества;
- экологическая дифференциация человечества в эпоху потребляющего хозяйства;
- экология перехода к производящему хозяйству;
- экологическая дифференциация при производящем хозяйстве;
- экологические кризисы в эпохи первобытности и средневековья;
- урбоэкология и экология технологически развитых и индустриальных обществ;
- экологические аспекты и последствия деятельности человечества в эпоху научно-технической революции и современные экологические кризисы;
- экология экстремальных перегрузок в космосе;
- экологическая оптимизация;
- экология общества и культуры и ее общественно-психологические аспекты;
- экологическая оптимизация общества;
- экология личности;
- экология человека как одна из наук, способствующих созданию гармоничного общества и формированию гармоничной личности» [17].

В связи с этим вполне обоснованно можно было бы ввести еще один термин – *экологизированная социология*. Структурно-иерархически он подобен физической химии: первое слово из фундамента пирамиды Медоваров, а второе – из следующего этажа. Впрочем, все вышеизложенные суждения были направлены только на прояснение смыслов терминов, уже ставших традиционными, а не на придумывание новых и якобы «точнее» отражающих суть дела понятий. Поэтому подход Прохорова (Со-

циальная экология, с. 6) можно считать наиболее «мирным» и конструктивным, когда он пришел к выводу, что «термины экология человека и социальная экология равноправны, и каждый исследователь волен использовать любой из них или расширять понятийный аппарат... Все эти варианты приемлемы, если сопровождаются соответствующим пояснением».

И напоследок еще: «Лично я всю жизнь занят изучением человеческого фактора в этническом аспекте. Мне кричат: «Это жуткий биологизм!». Извините, какой же это биологизм? Еще Маркс мечтал о времени, когда «история человека» соединится с «историей природы». Можно ли отрицать сопричастность людей биосфере, праматери жизни на Земле? Мы – порождение земной биосферы в той же степени, в какой и носители социального прогресса. Иначе нам трудно понять многие сложные явления мира» [18].

Этот тезис не потерял актуальности и сегодня, когда на извечные природные циклические (и катастрофические) явления, направляющие развитие цивилизации, накладывается все более ощутимо человеческое опосредованное влияние. Перед современной философией науки стоит проблема построения целостной научной картины мира, на основе которой возможно было бы прогнозирование развития цивилизации. Роль экологии человека в данном вопросе весьма значима, поскольку «...основная ее роль заключается в способности объективно *анализировать состояние современной цивилизации и прогнозирования ее развития в будущем*. Именно экология человека может ближе всех других наук подойти к ответу на вопрос: «*quo vadis – камо грядеши – куда идешь, Человек?*» (курсив наш - Авт.) [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Хаскин В.В., Акимова Т.А., Трифонова Т.А. Экология человека: учеб. пособие. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2008. 367 с.
2. Реймерс Н.Ф. Природопользование. М.: Мысль, 1990. 637 с.
3. Гора В.П. Экология человека: учебное пособие для вузов /2-е изд., перераб. и доп. М.: Дрофа, 2007. 540 с.
4. Вернадский В.И. Живое вещество. М.: Наука, 1978. 358 с.
5. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.
6. Одум Ю. Основы экологии. М.: Мир, 1975. 740 с.
7. Алексеев С.В. Экология: наука и область образования: методические рекомендации. С-Петербург, 1994. 55 с.
8. Лосев А.В., Провадкин Г.Г. Социальная экология: учебное пособие для вузов. М.: ВЛАДОС, 1998. 312 с.

9. Прохоров Б.Б. Экология человека. М.: Изд. центр «Академия», 2005. 320 с.
10. Прохоров Б.Б. Социальная экология. М.: Изд. центр «Академия», 2005. 416 с.
11. Краткая философская энциклопедия. М.: «Прогресс» – «Энциклопедия», 1994. 576 с.
12. Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук. М.: Гардарики, 2006. 639 с.
13. Эфроимсон В.П. Генетика этики и эстетики. СПб.: Талисман. 1995. 288 с.
14. Любищев А.А. Генетика и этика // В.П. Эфроимсон. Генетика этики и эстетики. СПб.: Талисман. 1995. С. 255-276.
15. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: «Мишель и К°», 1993. 503 с.
16. Медавар П., Медавар Дж. Наука о живом. М.: Мир, 1983. 208 с.
17. Алексеев В.П. Очерки экологии человека. М.: Наука, 1993. 191 с.
18. Гумилев Л.Н. Черная легенда: друзья и недруги Великой степи. М.: Айрис-пресс, 2002. 576 с.

ECOLOGY OF MAN AND SOCIAL ECOLOGY; TERMS AND SENSES

JU.V. Egorov, N.N. Kolyasnikova

The article considers the semantic crossing and variant reading of word-combinations that are perceived in literature as the names of two scientific directions - ecology of man and social ecology. These terms in scientific texts act either as synonyms or used in completely different values. The practical analysis of the terminology use allows eliminating the "washing out" of these terms meanings and extracting the method of "frictionless" existence for both concepts in a language of science, so that it does not lead to the distortion of the text contents.

Keywords: interdisciplinary problems; terms, concepts, values, meanings, senses; ecology, ecology of man, social ecology, sociology; hierarchy of natural sciences.